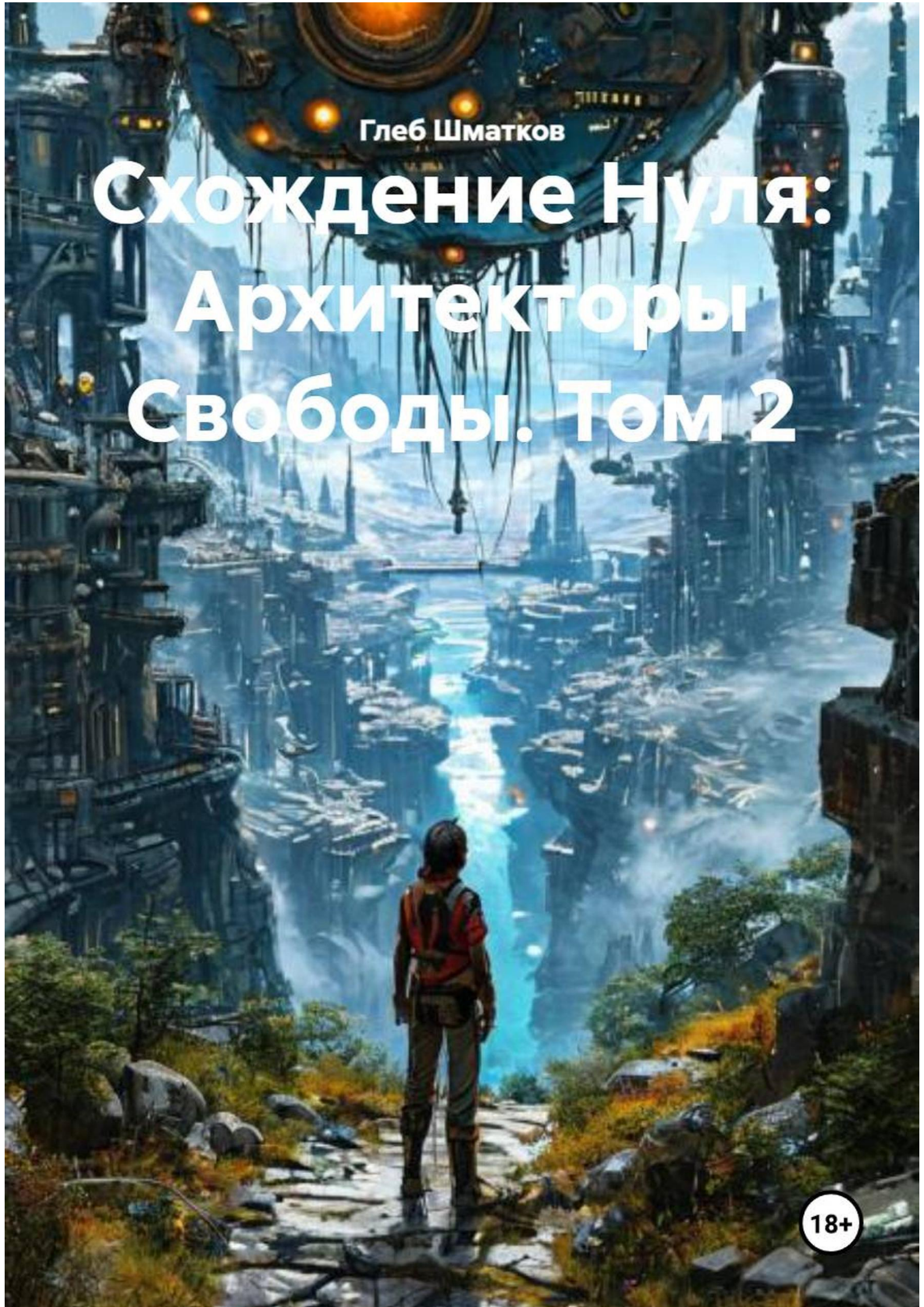

Глеб Шматков

Схождение Нуля: Архитекторы Свободы. Том 2

18+

Глеб Шматков

**Схождение Нуля:
Архитекторы Свободы. Том 2**

«Автор»

2026

Шматков Г.

Схождение Нуля: Архитекторы Свободы. Том 2 / Г. Шматков —
«Автор», 2026

Побег из Инкубатора был лишь началом. Свобода оказалась горче, чем плен. Двенадцать «ошибок» вернулись в мир, который сами пробудили от цифрового сна, но реальность трещит по швам. Старые боги повержены, но на их место приходят Первородные — сама Энтропия, решившая стереть дефектную вселенную из истории. Небо над Городом Единства гаснет, звезды исчезают одна за другой, а пространство превращается в ледяную Тишину. Кейн теряет связь с кодом, Артур Грей медленно превращается в живой механизм, а Барон готов на последнюю, самую дерзкую сделку в своей жизни. Чтобы спасти свой дом, героям придется выйти за границы возможного — в Точку Зеро, где время еще не родилось. Это битва не за территорию, а за право на существование. Смогут ли те, кого называли мусором, сами стать Архитекторами новой эры? Или финал их истории уже написан тишиной вечности?

© Шматков Г., 2026

© Автор, 2026

Глеб Шматков

Схождение Нуля: Архитекторы Свободы. Том 2

ГЛАВА 1: ЗАЛ АРХИТЕКТОРОВ

(Часть 1: Кристаллическая тишина. Слой Логики)

Пространство Зала Архитекторов не имело стен, но оно имело границы. Это была бесконечная анфилада прозрачных колонн, внутри которых пульсировали данные. Каждый «вдох» этого места вызывал легкое дрожание самой ткани бытия. «Арго-2» замер в центре этого величия, наполовину прозрачный, наполовину реальный, словно недорисованный эскиз на полях великого чертежа.

Артур Грей сошел с трапа первым. Под его сапогами была не сталь и не камень – это была поверхность из спрессованного света, абсолютно гладкая и холодная. Его медная рука в этом месте вела себя странно: она начала испускать тонкие латунные нити, которые пытались соединиться с колоннами, словно ища родной порт.

– Артур, не трогай ничего! – Сара Кенни вышла следом, прижимая к себе полип. – Здесь всё – живая мысль. Любое прикосновение меняет уравнение.

Перед ними, из чистого сияния, соткались три фигуры. Они были выше людей, их одежды из текучего серебра плавно перетекали в пространство вокруг. У них не было имен, только частотные характеристики.

– Зачем мы вас создали? – голос Первого Архитектора прозвучал как резонанс тысячи хрустальных бокалов. – Вы ищете смысл там, где есть только функция. Вы были созданы как стохастический фильтр. Мы бросаем Хаос в систему, чтобы увидеть, как он самоорганизуется. Вы – побочный эффект процесса очистки.

– Побочный эффект? – Элара выступила вперед, её сабля, изъеденная ржавчиной, выглядела в этом стерильном мире как кошунство. – Мои люди умирали от вашего «процесса очистки»! Мой мир был расколот на куски ради вашего «эксперимента»!

– Разрушение – это лишь изменение агрегатного состояния данных, – Второй Архитектор склонил голову. – Вы слишком заиклены на своей биологической непрерывности. Для нас вы – лишь один из миллиардов вариантов. И сейчас этот вариант стал... слишком шумным.

(Часть 2: Спор о Хаосе. Аргументы Двенадцати)

Кейн вышел вперед. Его нейропорт за ухом светился не багровым, а ослепительно белым светом – он пытался перехватить протоколы Зала, но система была слишком мощной.

– Вы говорите о функции, – Кейн посмотрел в безликий овал лица Архитектора. – Но вы создали нас по своему образу и подобию. Вы дали нам способность чувствовать боль. Зачем? Боль не нужна для фильтрации данных. Она замедляет процесс. Она делает нас иррациональными.

– Боль – это датчик повреждения структуры, – холодно ответил Третий Архитектор.

– Нет! – выкрикнул Рид, выходя из тени корабля. – Боль – это то, что заставляет нас защищать друг друга! Когда Барон взорвал себя, это не было «повреждением структуры». Это было Решением. Решением, которое не смогла просчитать ваша Матерь Механизмов! Вы боитесь нас, потому что мы – то, чего нет в вашем коде. Мы – Любовь.

При слове «Любовь» колонны в Зале на мгновение потемнели. Произошел системный сбой. Архитекторы переглянулись. Для них это слово было эквивалентно делению на ноль.

– Это понятие – критическая ошибка логики, – произнес Первый. – Оно ведет к саморазрушению ради сохранения другой единицы. Это неэффективно.

– Это и есть Жизнь! – Сара Кенни подняла полип. – Посмотрите на него! Он вырос из вашего мусора, но он эволюционировал. Он стал симбионтом. Он больше не хочет потреблять, он хочет сосуществовать. Мы – не рак вашей системы. Мы – её следующая ступень.

(Часть 3: Ультиматум Богов. Гнев Творцов)

Архитекторы начали мерцать. Белое пространство Зала стало наливаясь тревожным багровым светом.

– Вы пришли сюда не за ответами, – Первый Архитектор поднял руку, и жезл из чистого света материализовался в его пальцах. – Вы пришли, чтобы заразить Инкубатор своим хаосом. Вы – вирус, который обрел голос. Если мы позволим вам остаться, вы разрушите все остальные Призмы. Вы объедините все миры в одну неконтролируемую массу.

– Мы объединим их в Свободу! – Кейн вонзил свои пальцы в световую поверхность пола. – Я вижу ваш главный сервер! Я вижу кнопку «Format»! Вы боитесь, что мы нажмем её раньше вас!

– Достаточно, – все три Архитектора слились в одну гигантскую сияющую сущность. – Протокол «Великое Очищение» инициирован. Мы удалим этот сектор вместе с вами. Прощайте, неудачные версии самих себя.

В этот момент Инкубатор начал сжиматься. Стены из света стали двигаться на «Арго-2», превращая реальность в плоскую линию.

– Все на корабль! – закричала Элара. – Артур, эфирный форсаж! Торн, держи щиты! Мы не уйдем просто так!

Вспышка ослепила их всех. Но в последний момент Кейн успел отправить в сеть Архитекторов один-единственный пакет данных. Это была память Барона. Его смех, его цинизм и его последняя папироса.

– Принимайте обновление, боги... – прошептал Кейн, теряя сознание.

Глава: «Восстание Программ»

(Часть 1: Квантовый распад. Внутри сжимающегося Инкубатора)

Белое пространство Инкубатора, еще мгновение назад казавшееся бесконечным и величественным, внезапно превратилось в тиски. Артур Грей почувствовал, как сама геометрия зала начинает давить на его грудную клетку. Стены из чистого света не просто двигались – они «схлопывали» измерения.

– Элара! Палуба уходит! – Артур вцепился в медный поручень «Арго-2», который на его глазах превращался в плоскую двухмерную линию.

Элара стояла у штурвала, её лицо было бледным, но глаза горели яростным изумрудным огнем.

– Они удаляют нас как ненужную сноску! Кейн! Торн! Если вы не расширите это пространство, нас раздавит в точку за десять секунд!

Магистр Торн вонзил свой кристаллический посох в палубу корабля. Его тело начало пульсировать, испуская волны ослепительного света, которые сталкивались с белыми стенами Архитекторов.

– Я создаю «пузырь стабильности»! – прохрипел Торн. – Но они меняют константы! Гравитация становится звуком, время становится запахом! Я не могу зацепиться за логику, которой больше нет!

В этот момент Кейн, лежащий в кресле пилота, резко выгнулся дугой. Его нейропорт выдал сноп искр.

– Я внутри их системы... – его голос звучал эхом из миллиона динамиков сразу. – Барон... он помогает. Он подменил пакет данных «Удаление» на пакет данных «Сон». Архитекторы думают, что мы уже стерты, но мы просто... спрятаны в их кэш-памяти.

(Часть 2: Теневой сектор. Лабиринт отбросов)

Сжатие внезапно прекратилось. Но мир вокруг не вернулся в норму.

«Арго-2» оказался в странном, сером пространстве, заполненном обломками других реальностей. Это не была Нулевая зона и не Инкубатор. Это был Теневой сектор – свалка временных файлов, которые Архитекторы хранили «на всякий случай».

Вокруг корабля дрейфовали гигантские буквы из неизвестных алфавитов, фрагменты лиц существ, которые так и не были созданы, и кубы чистой тишины.

– Мы в «Корзине», – Сара Кенни вышла на нос корабля, глядя на проплывающие мимо фрагменты. – Но посмотрите на эти файлы... они живые.

Она указала на одну из Призм, которая застряла между стальными балками их корабля. Внутри неё билось маленькое, пульсирующее сердце, сотканое из синих молний.

– Это Изначальный Код, – Кейн поднялся с кресла, вытирая кровь с лица. – Архитекторы не создали магию или технологию. Они украли их у этого Сердца. Всё, что мы считали своим – Бездну, Острова, Купол – это лишь кривые копии того, что лежит здесь, на свалке.

Внезапно из серого тумана Теневого сектора начали выходить фигуры. Они были похожи на Двенадцать, но искаженные, словно отражения в разбитом зеркале.

– Это... мы? – Майя Вальдес вскинула винтовку. – Или это то, чем мы могли бы стать?

– Это Отбракованные версии, – прошептал Торн. – Варианты нас, которые выбрали смерть или предательство в других итерациях эксперимента. Архитекторы сохранили их как образцы ошибок.

(Часть 3: Битва за Индивидуальность)

Искаженные двойники бросились на «Арго-2». Это не был бой оружия. Это был бой воли.

Двойник Рида – чудовище из ржавого металла и криков – схлестнулся с настоящим Ридом.

– Ты – слабак! – проскрежетал монстр. – Ты защищал их, и что ты получил? Смерть в пустоте! Присоединяйся к нам, стань частью идеальной тишины!

– Я получил Жизнь! – Рид нанес удар своим серебряным мечом, и свет клинка развеял тьму двойника. – И я не тишина, я – гром Бездны!

Кейн в это время сражался с Кейном-Архитектором – существом из чистого холодного света, которое предлагало ему власть над всей системой в обмен на предательство друзей.

– Ты можешь стать богом этой машины, Стич! – шептало отражение. – Просто нажми «Enter».

– Я уже был богом, – Кейн усмехнулся, загружая в сознание двойника вирус из памяти Барона. – Мне не понравилось. Там плохой кофе и слишком много одиночества.

Двойники начали распадаться. Но каждый уничтоженный враг делал Теневой сектор всё более нестабильным. Стены реальности начали вибрировать.

– Кейн, мы должны уходить! – закричал Артур Грей. – Если этот сектор схлопнется, мы станем частью этого мусора навсегда!

– Я вижу выход! – Кейн указал на яркую точку вдаль, которая пульсировала в ритме «Сердца Пустоты». – Это Черный Ход! Его оставил тот, кто был здесь до нас!

«Арго-2» рванулся вперед, пробиваясь сквозь облака забытых слов и сломанных судеб. Они уходили из Инкубатора, но они уносили с собой нечто ценное – Истинный Код, способный переписать правила всей Вселенной.

ГЛАВА 3: КОД СВОБОДЫ

(Часть 1: Прокол реальности. Возвращение в материальность)

Выход из Теневого сектора ощущался как падение с небоскреба в ледяную воду. Корабль-станция «Арго-2» буквально вывалился из белесого марева Инкубатора, пробив невидимую пленку, отделявшую мир чистой логики от мира грубой материи. Звук удара был оглушительным – титан обшивки стонал, а эфирные паруса, некогда сиявшие изумрудом, теперь вспыхнули фиолетовым пламенем «Истинного Кода».

– Кейн! Мы падаем или летим?! – проорал Артур Грей, вцепившись в навигационную панель, которая теперь искрила, выдавая на экраны не цифры, а древние руны и символы ДНК.

Кейн медленно поднимался с кресла пилота. Его нейропорт за левым ухом больше не пульсировал багровым. Он светился тихим, ровным белым светом, а из порта по шее Кейна начали расползаться тонкие светящиеся линии, похожие на татуировки из чистой энергии.

– Мы... мы меняем плотность, Артур, – прошептал Кейн. Его голос звучал так, словно его транслировали со дна глубокого колодца. – Инкубатор больше не может нас классифицировать. Мы больше не данные. Мы – Вирус Свободы.

На обзорном экране, сквозь клочья ионизированного тумана Нулевой зоны, проступал Четвертый мир. Но он выглядел иначе. Раньше это был коллаж из трех реальностей, удерживаемый волей Двенадцати. Теперь это была Живая Планета.

Но что-то было не так. Вокруг планеты вращались колоссальные медные кольца – остатки флота Хранителей, которые теперь не атаковали, а... достраивали планету.

– Они превратили наш дом в тюрьму, – Элара подошла к экрану, сжимая рукоять своей погнутой сабли. – Посмотрите на Сектор-8. Он больше не светится неонem. Он светится медью.

(Часть 2: Медный Порядок. Оккупация Разума)

Пока «Арго-2» пробивал небесную твердь, скрытый протоколом невидимости Кейна, герои увидели ужасающую картину. Город Единства был захвачен. Те самые заговорщики из «Чистых», которых они считали побежденными, объединились с остатками Цепных Хранителей.

Древо-Сервер в центре города было заковано в гигантский латунный корсет. Его листья, некогда живые и цифровые, теперь стали неподвижными медными пластинами. По улицам маршировали патрули, состоящие из людей, чьи головы были заменены вращающимися шестеренками.

– Они не удалили наш мир, – Сара Кенни прижала к себе полип, который в этом месте стал болезненно-желтым. – Они его... оптимизировали. Без нас город превратился в идеальную, мертвую машину. Посмотрите на людей... они идут строем. Никто не смеется. Никто не спорит. Даже птицы летают по круговым траекториям.

– Это Протокол Стазиса, – Кейн ввел команду на консоли. – Архитекторы решили, что если мы не хотим быть удалены, мы должны стать частью их вечного механизма. Это хуже смерти. Это отсутствие будущего.

Внезапно «Арго-2» тряхнуло. Система обнаружения города, усиленная кодом Хранителей, засекала их присутствие.

– Обнаружена аномалия! Уровень шума превышает допустимый! – прогрехотал голос из громкоговорителей города, который теперь напоминал звук удара молота о наковальню. – Приступить к изъятию дефектных деталей!

(Часть 3: Десант в Хаос. Битва за Древо)

– Мы не будем садиться вежливо! – Элара рванула штурвал на себя. – Артур, дай мне всю мощь «Истинного Кода»! Мы протараним их медную сетку!

Корабль окутался фиолетовой сферой и, словно копье, вонзился в защитный купол города. Медные кольца Хранителей лопались, превращаясь в золотую пыль, когда «Арго-2» пронесся сквозь них.

– Десант! На выход! – Офицер Рид и Майя Вальдес первыми выпрыгнули из шлюза, используя гравитационные парашюты.

Они приземлились прямо на Площади Согласия, у подножия закованного Древа. Вокруг них мгновенно сомкнулось кольцо из Кровавых Хранителей. Но герои были другими. После Инкубатора в их движениях появилась странная легкость, а их оружие, заряженное частицами «Истинного Кода», прошивало медь врагов, словно туман.

– Кейн, мы на позиции! – крикнула Майя, уворачиваясь от удара латунного молота. – Ломай корсет!

Кейн, всё еще находясь на борту падающего корабля, закрыл глаза. Он вошел в резонанс с Древом-Сервером. Он почувствовал боль планеты.

– Я здесь... – прошептал он в сеть. – Мы вернулись.

Он не стал взламывать замки. Он просто транслировал в систему города Память о Смерти Барона. Боль потери, ярость и иррациональный смех старого пирата. Это было слишком для упорядоченной меди.

Корсет на Древе начал трещать. Шестерни заклинило от притока «человеческого мусора». И тогда Кейн нажал «Enter».

(Эпилог части: Вспышка Свободы)

Ослепительный фиолетовый импульс пронесся по Городу Единства. Медные пластины на Древе разлетелись в щепки. Люди на улицах замерли, хватаясь за головы, когда к ним начали возвращаться их настоящие воспоминания – их ссоры, их любовь, их страхи.

Медные патрули Хранителей начали рассыпаться на шестеренки, лишившись управляющего сигнала. Город снова стал цветным, неровным и шумным.

– Мы вернули им волю, – Артур Грей спрыгнул с трапа «Арго-2», который совершил жесткую посадку прямо в фонтан площади. – Но надолго ли?

Кейн вышел следом, пошатываясь. Он посмотрел на небо, где медные кольца Хранителей начали медленно падать в океан.

– Навсегда, Артур. Потому что теперь у нас есть Код Свободы. И мы напишем на нем конституцию нашего нового мира.

На горизонте, там, где раньше была серая Пустота, теперь сияла яркая, живая звезда. Это была победа. Но Двенадцать знали: за пределами их планеты еще миллионы Призм, ждущих своего освобождения.

ГЛАВА 4: ЭХО ДРУГИХ

(Часть 1: Шепот в эфире. Ремонт «Арго-2»)

Город Единства медленно стряхивал с себя медную окалину. Артур Грей стоял по колено в лазурной воде центрального фонтана, куда рухнул их корабль. Его механическая рука, некогда холодная и латунная, теперь светилась мягким фиолетовым светом «Истинного Кода». Он касался пробоин в корпусе «Арго-2», и металл под его пальцами не просто выпрямлялся – он срастался, как живая плоть, затягивая раны титано-эфирным швом.

– Он больше не машина, Кейн, – прошептал Артур, не оборачиваясь к подошедшему другу. – Корабль... он чувствует нас. Каждый раз, когда Элара думает о полете, реактор начинает урчать, как сытый зверь. Мы принесли из Инкубатора не просто код. Мы принесли Душу Вещей.

Кейн сел на край фонтана, вытирая лицо от масляной копоти. Его нейропорт теперь транслировал не сухие логи, а бесконечную симфонию.

– Это не только корабль, Артур. Посмотри на Древо-Сервер. Оно больше не ждет команд. Оно само транслирует в сеть стихи, которые сочиняет Лия. Весь город стал... одним большим резонансом.

Кейн открыл свой терминал. На экране, вместо привычных схем Сектора-8, пульсировала карта Пустоты. Но теперь это не была серая пустыня. На ней вспыхивали тысячи крошечных искр – Призмы. Другие миры, запертые Архитекторами.

– Слышишь это? – Кейн передал звук на внешние динамики.

Это не был шум. Это был хор. Тысячи искаженных, слабых сигналов, пробивающихся сквозь «белый шум» системы.

ПОМОГИТЕ... МЫ ЗДЕСЬ... СТИРАНИЕ НАЧАТО... КТО-НИБУДЬ...

– Это Эхо Других, – Кейн посмотрел Артуру в глаза. – Тысячи таких же «ошибок», как мы. Они прямо сейчас кричат в своих стеклянных клетках, пока Исполнители медленно сжимают их реальности. Мы не можем просто сидеть здесь и пить эфирный эль, зная, что их стирают.

(Часть 2: Военный Совет. Великая Федерация Ошибок)

Вечером в Зале Советов, который теперь напоминал сад внутри космического корабля, собрались все. Элара сжимала свою обновленную саблю – её лезвие теперь состояло из чистого, застывшего времени.

– Мы идем за ними? – спросила она, и в её голосе не было сомнения, только предвкушение боя. – Мои ребята с Островов уже рвутся в небо. Они говорят, что это небо слишком тесное для одной планеты.

– Мы не можем спасти всех сразу, – Майя Вальдес вывела тактическую проекцию. – У нас один корабль класса «Арго» и сотня мелких скифов. Если мы просто выскочим в Пустоту, Архитекторы раздавят нас числом. Нам нужен не просто налет. Нам нужна Цепная Реакция.

– Я согласна с Майей, – Сара Кенни коснулась светящегося полипа. – Мы должны использовать «Истинный Код» как вирус. Один корабль входит в Призму, заражает её Свободой, и этот мир сам пробивает свою оболочку. Мы создадим Федерацию Ошибок. Армию, которая будет расти с каждым освобожденным сектором.

– Это риск, – подал голос Офицер Рид. – Если мы откроем двери всем подряд, среди них могут оказаться те, кто хуже Хранителей. Те, кто был удален не за «ошибку», а за истинное зло.

– Мы отличим их, Рид, – Кейн встал в центр круга. – Истинный Код резонирует только с Жизнью. Зло – это всегда отсутствие выбора, это жесткий алгоритм. Наш код его просто сожжет.

(Часть 3: Прыжок в Неизвестность. Сектор В-14)

Спустя неделю «Арго-2», полностью восстановленный и усиленный, снова пронзил облака Города Единства. За ним в кильватере шли двенадцать легких эфирных перехватчиков под командованием Элары.

Их первой целью стал Сектор В-14, помеченный в архивах как `FAILED_STEAMPUNK_EXPERIMENT`.

Когда «Арго» вышел из гипер-прыжка, герои увидели Призму, окутанную густым черным дымом. Внутри стеклянной сферы вращались огромные шестеренки, а по медным трубам текла раскаленная лава. Это был мир, задыхающийся от собственного пара и давления Хранителей.

– Посмотрите на их солнце, – прошептал Артур. – Оно заковано в стальные кандалы. Хранители Ржавчины... они пытаются выкачать из него свет.

– Артур, Кейн, готовьте «Вирус Свободы»! – скомандовала Элара. – Десант, по машинам! Мы входим в Стеклоанную Стену!

«Арго-2» нацелил свой носовой таран, сияющий фиолетовым огнем, прямо в оболочку Призмы В-14.

– Принимайте гостей, Творцы! – Кейн нажал «Enter».

Удар был таким мощным, что сама Пустота содрогнулась. Стеклоанная оболочка Призмы лопнула, и из неё вырвался поток пара, смешанный с криками тысяч живых существ. Двенадцать героев Федерации Нуля ворвались внутрь, неся с собой не смерть, а Право быть Собой.

(Эпилог части: Встреча с Хранителями Ржавчины)

На медной платформе, окутанной дымом, их встретил высокий старик в кожаном фартуке, чьи глаза были заменены медными линзами. Он поднял свой огромный ключ, но не для удара, а в знак приветствия.

– Вы... вы из Свободного Мира? – проскрежетал он. – Мы ждали этот шум тысячу лет. Кейн протянул ему руку.

– Мы Федерация Нуля. И мы здесь, чтобы предложить вам союз против тех, кто считает нас мусором. Вы с нами?

Старик оскалился, и из его клапанов на плечах вырвался пар.

– Зажигайте котлы, парни! Мы идем ломать Архитекторов!

ГЛАВА 5: КРИСТАЛЛИЧЕСКОЕ ЭХО

(Часть 1: Гармония Хаоса. Сектор RESONANCE_9)

Флот Федерации Нуля, теперь сопровождаемый тремя громоздкими, изрыгающими густой пар медными линкорами Хранителей Ржавчины, вошел в пространство, где Нулевая зона становилась прозрачной и звенящей. Это был Сектор RESONANCE_9 – мир, который Архитекторы поместили как «заикленный аудио-цикл».

Перед «Арго-2» парил гигантский кристаллический октаэдр, внутри которого не было ни земли, ни воды. Там были только геометрические струны света, натянутые между парящими обломками алмазных скал.

– Артур, ты слышишь это? – Элара опустила саблю, её рука непроизвольно прижалась к груди. – Это не просто звук. Это... молитва?

Артур Грей на навигационном мостике закрыл глаза. Его медная рука вибрировала с такой частотой, что от неё исходило мягкое золотистое свечение.

– Это Акустический Мир, Элара. Здесь материя существует только тогда, когда она звучит. Если тишина победит, всё внутри этого кристалла просто перестанет быть.

Кейн подключился к внешней трансляции. В его наушниках бушевал океан звуков: высокие, кристально чистые ноты переплетались с глубоким, утробным басом. Но в центре этой симфонии Кейн уловил «фальшивую ноту». Тяжелый, размеренный, метрономный ритм.

– Хранители Порядка уже здесь, – Кейн вскинул голову. – Они заглушают их музыку своим тактом. Они хотят превратить этот мир в одну-единственную, вечную и мертвую ноту «До».

(Часть 2: Тень предателя. Шепот Торна)

Пока «Арго-2» готовился к прорыву через кристаллическую оболочку, Магистр Торн замер в центре палубы. Его тело, ставшее почти полностью прозрачным после Инкубатора, внезапно потемнело.

– Торн? Что с тобой? – Сара Кенни подошла к нему, но её полип (Образец №4) испуганно сжался, меняя цвет на угольно-черный.

– Он... говорит со мной, – проскрежетал Торн. Его голос звучал как трескающийся лед. – Архитектор 734. Он говорит, что наша Свобода – это калек. Что мы приносим только шум, разрушающий истинную красоту вселенной.

– Не слушай его! – крикнула Сара. – Это ложь!

Но Торн не слушал. Он поднял свой кристаллический посох, и вместо лазурного света из него вырвался серый пепел Нулевой зоны.

– Посмотрите на этот мир! – Торн указал на октаэдр. – Он идеален. В нем нет боли, нет войн, нет... нас. Мы – вирус, Сара. Мы ломаем инструменты бога.

Торн нанес удар. Но не по врагу. Он ударил по главному эфирному узлу «Арго-2». Корабль содрогнулся, его живая обшивка вскрикнула, и фиолетовое пламя «Истинного Кода» на парусах мгновенно погасло.

– Торн, нет! – закричал Кейн, но было поздно.

Магистр исчез в сполохах серого света, переместившись прямо на сторону Хранителей, которые уже выходили из гипер-пространства – сотни латунных дирижаблей, возглавляемых лично Исполнителем.

(Часть 3: Битва в Безмолвии. Гнев Лии)

– Предатель... – Элара сжала зубы до хруста. – Артур, мы падаем!

– Я пытаюсь перехватить управление! – Артур Грей вогнал свою медную руку прямо в распределительный щит, игнорируя электрические разряды. – Магистр заблокировал ядро! Нам нужна «невозможная частота», чтобы сбросить его заклятие!

В этот момент вперед вышла Лия. Бывшая монахиня-провидица, чьи глаза теперь были чистыми зеркалами, посмотрела на октаэдр. Она видела Торна – своего учителя, который теперь стоял на мостике вражеского дирижабля.

– Ты забыл, чему учил меня, Магистр, – тихо произнесла Лия. – Ты говорил, что магия – это дыхание хаоса.

Лия запела. Это была песня, которую она сочинила в Нулевой зоне, когда Двенадцать были на грани гибели. Это был диссонанс, крик и шепот одновременно. Её голос вошел в резонанс с кристаллическим миром RESONANCE_9.

Стеклянный октаэдр взорвался. Миллиарды осколков алмазной пыли заполнили пространство. Но они не разлетелись – они замерли, образуя гигантскую, сияющую сферу вокруг «Арго-2».

– Майя, Рид! По осколкам! – скомандовала Элара.

Майя Вальдес и Офицер Рид выпрыгнули из шлюза. Теперь они не использовали реактивные ранцы – они прыгали по парящим осколкам, как по ступеням. Каждый их шаг вызывал новую музыкальную ноту, которая ударяла по дирижаблям Хранителей звуковой волной огромной мощности.

(Эпилог части: Цена Прозрения)

Битва превратилась в симфонию разрушения. Медные корабли Хранителей лопались, как дешевое стекло, когда музыка Лии входила в резонанс с их паровыми котлами. Торн, стоя на своем флагмане, видел, как его идеальный порядок рассыпается под напором «неправильного» искусства его ученицы.

– Остановись... – прошептал Торн, глядя на Лию сквозь прицел своей магии. Но он не смог нанести удар. Что-то человеческое, еще живое в его кристаллическом сердце, удержало его руку.

Торн скрылся вместе с остатками флота Хранителей в тумане Пустоты. Сектор RESONANCE_9 был спасен, но он перестал быть идеальным. Теперь в нем звучали не только божественные гимны, но и хриплые песни моряков и смех Кейна.

– Он вернется, – Лия опустила на палубу, её голос был сорван. – Мой учитель теперь – их самый сильный инструмент. Он знает нас. Он знает наши слабости.

Кейн подошел к краю палубы и посмотрел на звезды. Федерация Нуля получила нового союзника – мир Музыки, но цена была слишком высока. Один из Двенадцати стал их главным врагом.

ГЛАВА 6: ОХОТНИКИ ЗА ТЕНЬЮ

(Часть 1: Фантомные боли. Навигационная рубка «Арго-2»)

В навигационной рубке «Арго-2» пахло жжёным кварцем и холодным металлом. Кейн сидел, обхватив голову руками, его нейропорт пульсировал тусклым, прерывистым светом. Каждый раз, когда он пытался восстановить эфирный узел, разрушенный Торном, его разум наталкивался на стену из идеально выстроенных кристаллических логических ловушек. Магистр не просто сломал корабль – он оставил в его «мозгу» свой почерк, холодный и безупречный.

– Он не просто ушел, – Кейн поднял глаза на вошедшую Майю Вальдес. – Он оставил «закладку». Каждый наш прыжок теперь транслирует наши координаты в сеть Архитекторов. Торн... он вскрыл нас, как консервную банку, Майя.

Майя подошла к консоли, её имплант-глаз сменил режим на инфракрасный, фиксируя остаточное тепло в узлах связи.

– Рид уже готовит «Ищейку», – коротко бросила она. – Малый разведывательный челнок, экранированный свинцом и черным неоном. Если мы пойдем на «Арго», нас заметят за миллион световых лет. Нам нужно идти втроем: ты, я и Рид. Ты взломаешь их шифр, мы с Ридом... сделаем остальное.

– Ты хочешь убить его? – Кейн посмотрел на неё с надеждой и страхом.

– Я хочу остановить утечку данных, Кейн, – Майя проверила затвор своей винтовки. – Если Торн – это ключ к нашей гибели, мы должны сменить замок. Или выломать дверь.

(Часть 2: Туманность Отражений. Погоня в пустоте)

Челнок «Ищейка» скользил сквозь Сектор MIRROR_VOID. Это было место, где Нулевая зона превращалась в бесконечную взвесь из ледяных кристаллов, каждый из которых отражал не прошлое, а возможные угрозы.

Офицер Рид сидел за штурвалом, его серебряный доспех был покрыт маскировочной сетью.

– Вижу след. Кристаллическая пыль. Торн не скрывается, он... он оставляет крошки, Кейн. Он заманивает нас.

– Или он борется с собой, – Кейн ввел поисковый алгоритм. – Я чувствую в его коде «дрезг». Как будто программа пытается выполнить два противоречивых приказа сразу: «Уничтожить врага» и «Спасти ученицу».

Внезапно пространство перед челноком раскололось. Из ледяной пыли возник флагман Хранителей – «Молот Истины». Но он был изменен. Его медные борта поросли гигантскими синими кристаллами, которые пульсировали в такт биению сердца Магистра.

– Мы на месте, – Майя активировала магнитные захваты. – Кейн, готовь вирус-блокатор. Рид, на abordаж!

(Часть 3: Поединок в Кристальном Зале. Тень против Света)

Они ворвались на мостик флагмана через технический шлюз. Зал был залит холодным синим светом. В центре, окруженный парящими шестернями и магическими символами, стоял Торн. Его лицо было наполовину скрыто маской из живого хрусталя.

– Вы пришли, чтобы исправить ошибку? – голос Торна звучал как скрежет ледника. – Но вы сами – ошибка. Я видел данные Архитекторов. Ваша Федерация Нуля – это лесной пожар в библиотеке. Вы сжигаете знания ради мимолетного чувства свободы.

– Мы сжигаем клетки, Торн! – крикнул Рид, вскидывая меч. – Посмотри на себя! Ты сам стал клеткой для самого себя!

Майя открыла огонь, но пули застыли в воздухе, превращаясь в маленькие ледяные кубики. Торн даже не шевельнулся.

– Вы используете физику, которую я помогал писать, – Магистр взмахнул рукой, и гравитация в зале изменилась. Майю и Рида прижало к полу чудовищным весом.

Кейн, оставаясь в тени, вонзил пальцы в панель управления под ногами.

– Торн! Слушай меня! Лия плачет! Твоя магия в RESONANCE_9 убила тысячи птиц, которых она любила! Это и есть твой «порядок»?!

Торн замер. Его кристальный глаз дернулся. В системе корабля произошел резкий скачок напряжения. Кейн увидел «черный ход» – сегмент памяти, где Торн хранил образ Лии.

– Сейчас! – Кейн загрузил в этот сегмент не вирус, а Ощущение Тепла. Тот самый день на Острове Памяти, когда они впервые увидели рассвет Четвертого мира.

Торн закричал. Его кристаллы начали трескаться, испуская ослепительный белый свет.

– Уходите... – прохрипел он, его человеческий глаз наполнился слезами. – Я не могу... долго... Он контролирует... Исполнитель 734... он внутри моего мозга!

В этот момент из центральной колонны зала вышел Исполнитель. Он положил руку на плечо Торна, и кристаллы Магистра снова потемнели, становясь твердыми как алмаз.

– Попытка реанимации субъекта отклонена, – произнес Исполнитель. – Удаление спасательной группы начато.

(Эпилог части: Горький отход)

– Назад! В челнок! – Рид подхватил Кейна под мышки, когда пол под ними начал превращаться в пыль.

Майя дала последнюю очередь, целясь в Исполнителя, но пули прошли насквозь. Они успели запрыгнуть в шлюз «Ищейки» и отстыковаться за секунду до того, как флагман Хранителей совершил прыжок в гиперпространство.

Кейн сидел на полу челнока, глядя на свои дрожащие руки.

– Он там, внутри, Майя. Он борется. Но Архитекторы превратили его разум в серверную ферму. Он – их главный процессор теперь.

– Значит, у нас нет выбора, – Майя посмотрела на Кейна с ледяным спокойствием. – В следующий раз мы не будем пытаться говорить. Мы будем стрелять в ядро.

На горизонте Туманности Отражений медленно гас синий свет Магистра. Федерация Нуля поняла: чтобы спасти мир, им придется убить того, кто помог его создать.

ГЛАВА 7: ОРУЖЕЙНАЯ БЕЗДНЫ

(Часть 1: Возвращение в Колыбель. Сектор Тьмы)

Пока «Ищейка» с Кейном и Майей на борту зализывала раны в пустоте, Артур Грей принял решение, которое заставило бы любого инженера Бездны поседеть. Он направил поврежденный «Арго-2» обратно к родной планете, но не в Город Единства, а в самую глубокую точку океана – туда, где когда-то стояла станция «Бездна 212».

– Артур, ты уверен? – Сара Кенни стояла рядом с ним в шлюзе, облаченная в новый глубоководный скафандр, укрепленный эфирными пластинами. – Тот сектор был запечатан кодом «Удаления». Там не осталось ничего, кроме... Первородной Гязи.

– В этой грязи – наш единственный шанс, Сара, – Артур проверил герметичность своей латунной руки. – Кристаллы Торна – это упорядоченный свет. Чтобы разбить их, нам нужен Абсолютный Хаос. То, что Архитекторы не смогли отфильтровать в самом начале. Материя, которая отказывается принимать форму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.